

Научная статья
УДК 341.96
DOI 10.18101/2658-4409-2024-3-50-55

СФЕРА ДЕЙСТВИЯ ЛИЧНОГО ЗАКОНА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

© **Блинова Юлия Викторовна**

кандидат филологических наук,
доцент кафедры гражданского права,
Алтайский государственный университет
Россия, 656049, г. Барнаул, пр-т Социалистический, 68
jblinova@yandex.ru

Аннотация. В статье автор рассматривает вопросы, входящие в сферу действия личного закона физического лица по российскому и зарубежному международному частному праву. Анализ действующего российского и зарубежного законодательства, доктрины демонстрирует, что сфера действия личного закона физического лица в Российской Федерации и за рубежом традиционно включает вопросы право- и дееспособности, имущественные и неимущественные брачно-семейные отношения, опеку и попечительство, усыновление, наследование движимого имущества. Одновременно с этим следует отметить, что не все ученые оправдывают обращение законодателя к личному закону физического лица для решения коллизионных вопросов правоспособности. В некоторых зарубежных странах законодательство проявляет признаки ослабления интереса государства к регулированию отдельных вопросов, касающихся правового положения иностранных граждан, вследствие чего становится возможным их обсуждение по закону гражданства физического лица.

Ключевые слова: личный закон физического лица, сфера действия личного закона, правоспособность, дееспособность, российское международное частное право, зарубежное международное частное право, личные права, семейные права, наследование движимого имущества.

Для цитирования

Блинова Ю. В. Сфера действия личного закона физического лица // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2024. Вып. 3. С. 50–55.

Личный закон физического лица выступает одной из важнейших привязок, определяющих правовое положение физических лиц. Категория личного закона появилась в современном российском законодательстве о международном частном праве в разделе VI части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее — ГК РФ) в 2001 г., тогда же в кодексе был закреплен подход, фиксирующий сферу действия того или иного статута открытым перечнем вопросов.

Что касается сферы действия личного закона физического лица, то о ней можно было судить по ссылке из пункта 2 статьи 1190 ГК РФ об обратной отсылке. Федеральным законом от 30 сентября 2013 г. № 260-ФЗ² эта ссылка была

¹ Гражданский кодекс (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 2001. № 41. Ст. 4552.

² О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 30 сентября 2013 г. № 260-ФЗ// СЗ РФ. 2013. № 40 (ч. III). Ст. 5030.

устранена: как отмечают участники рабочей группы по подготовке изменений и дополнений в раздел VI «Международное частное право» ГК РФ, «исключение из п. 2 ст. 1190 ГК РФ ссылки на ст. 1195–1200 ГК РФ позволит, не меняя существа регулирования, устранить определенные неясности в отношении сферы применения нормы п. 2 ст. 1190 ГК РФ... в результате внесения рассматриваемого изменения регулирование в ГК РФ обратной отсылки в большей мере приблизится к регулированию в иностранных законах, где допускается принятие обратной отсылки в вопросах правового положения физических лиц, включая семейные отношения» [6, с. 135–136].

Соответственно, можно констатировать, что правовой статус физических лиц по ГК РФ по-прежнему охватывается статьями 1195–1200 ГК РФ, но и не исчерпывается ими: сюда же следует отнести положения пункта 1 статьи 1224 ГК РФ, пунктов 2–4 статьи 156, пункта 1 статьи 161, пункта 1 статьи 162, статей 163–165 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ)¹, статьи 399 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации².

Как отмечает Г. Б. Базаев, «одним из явных достижений советской науки международного частного права выступало представление о сфере действия личного закона, предложенное Л. А. Лунцем... : а) вопросы начала и конца правоспособности лица... ; б) вопросы дееспособности лица; в) вопросы личных прав (право на имя, фирму, честь и достоинство и т. д.); г) вопросы семейного права (в первую очередь вопросы внутренних условий брака и развода); д) вопросы наследования движимости» [1, с. 17].

Согласно современной отечественной доктрине международного частного права «национальный (личный) закон индивида регулирует вопросы его личного статуса: правоспособность, дееспособность (общую и специальную), право на имя, неимущественные брачно-семейные отношения, опеку и попечительство» [3, с. 290]. В других работах указывается, что «закон domicilia применяется к отношениям, возникающим в сфере наследования движимого имущества» [2, с. 192], т. е. личный закон физического лица в субсидиарном варианте распространяется в том числе на некоторые наследственные отношения.

Тем не менее не все ученые оправдывают обращение законодателя к личному закону физического лица для решения коллизионных вопросов правоспособности. Г. Б. Базаев в своем диссертационном исследовании по этому поводу пишет: «... с личностью индивидуума связана именно дееспособность, существование же правоспособности обусловлено фактом самого появления на свет или ухода из жизни биологической, точнее, психофизической, особи — человека. Вследствие этого личностные качества, безусловно, влияют на объем его правомочий, т. е. того, что он вправе приобретать своими осознанными (волевыми) действиями и, значит, дееспособности в целом, что дает основания для коллизионной постановки вопроса и определения его дееспособности с помощью привязки к личному закону... Однако в случаях, когда речь идет об иностранцах, определение

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 31.07.2023) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 06.04.2024) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

правоспособности согласно предписаниям последнего касается лишь начала и конца правоспособности, а не ее содержания как такового» [1, с. 10–11], что ранее отмечалось Л. А. Лунцем.

По личному закону физического лица в виде закона домицилия (закона последнего места жительства) определяются согласно пункту 1 статьи 1224 ГК РФ отношения по наследованию движимого имущества. В свете актуальной судебной практики заметим, что речь идет именно о применимом праве к отношениям по наследованию, а не об определении компетентного органа¹. Напротив, в рамках семейного законодательства личный закон физического лица иногда приобретает вид закона совместного или последнего совместного места жительства и регулирует личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов; права и обязанности родителей и детей (п. 1 ст. 161, ст. 163 СК РФ).

Личный закон физического лица в виде закона гражданства регулирует совместно со статьей 14 СК РФ условия заключения брака для каждого из лиц, вступающих в брак. Указанная норма поясняется в Письме Министерства юстиции РФ от 29 марта 2019 г. № 16/28398-ЕБ «О рекомендациях по государственной регистрации браков»: поскольку документы, удостоверяющие личность иностранных граждан, не содержат сведений о семейном положении их владельцев, органам ЗАГС рекомендуется приобщать к заявлениям о заключении брака, подаваемым указанными лицами, документы (справки), выданные компетентными органами соответствующих иностранных государств, подтверждающие семейное положение лиц, желающих заключить брак, и *соблюдение установленных законодательством этих государств условий заключения брака* (курсив. — Б. Ю.)². Сказанное означает, что если иностранный гражданин желает заключить брак на территории Российской Федерации и не состоит в браке, но связан с другой гражданкой, например, договором о совместной жизни по Гражданскому кодексу Франции (ст. 515-1) (далее — ГКФ), то для выяснения возможности заключения брака требуется обратиться к французскому закону — в статье 515-2 ГКФ закреплен запрет (под угрозой недействительности) заключать договор о совместной жизни между двумя лицами, из которых, по крайней мере, одно состоит в браке [4, с. 186–187]. Следовательно, состояние в договоре о совместной жизни вызывает по ГКФ аналогичные правовые последствия, что и состояние в браке, а, значит, выступает препятствием к заключению брака на территории Российской Федерации.

Помимо право- и дееспособности, опеки и попечительства, условий заключения брака остро дискуссионным в практическом плане вопросом выступает коллизионное регулирование права на имя (ст. 1198 ГК РФ), что иллюстрирует конфликт квалификаций как одну из давних проблем международного частного права. Известное дело современного периода развернулось в Латвии, где семья Антоновых хотела назвать своего сына русским именем Мирон, однако этого им

¹ По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. Э. Стаценко : постановление Конституционного суда Российской Федерации от 26 марта 2024 г. № 12-П // Собрание законодательства РФ. 2024. № 14. Ст. 1957.

² О рекомендациях по государственной регистрации браков : письмо Министерства юстиции РФ от 29 марта 2019 г. № 16/28398-ЕБ. Доступ из справочно-прав. системы «Гарант».

не позволили власти страны. Органы ЗАГС объяснили свое решение адаптацией правописания латышских имен согласно Закону «О государственном языке»: имя мальчика «Мирон» предложили изменить на «Mironis», но этому воспротивились уже сами родители. Как объяснили последние, имя, которое предложили органы ЗАГС, созвучно с латышским словом «mironis», что в переводе на русский язык означает «покойник». Не помогло родителям и обращение в Европейский суд по правам человека¹.

В связи с данным делом, размышляя с позиции международного частного права, следует напомнить, что в Российской Федерации личный закон физического лица определяется на основе гражданства (п. 1 ст. 1195 ГК РФ), на что в отношении российского гражданина не оказывает влияния даже наличие другого (иностранного) гражданства (п. 2 ст. 1195 ГК РФ), и охватывает в том числе право физического лица на имя, его использование и защиту (с ограничениями). Иная ситуация складывается в Латвийской Республике, где личный закон определяется на основе места жительства физического лица (п. 8 Введения Гражданского закона Латвийской Республики) [5, с. 415]. Одновременно с этим согласно пункту 15 Введения Гражданского закона Латвийской Республики правоотношения между родителем и ребенком определяются законом Латвии, если установленное место жительства ребенка находится в Латвии [Там же, с. 416]. Следовательно, в данном деле налично конфликт квалификаций, проявляющийся в разных методах определения личного закона физического лица в рассматриваемых странах. С другой стороны, не стоит забывать, что государственные суды и иные органы, применяющие коллизионные нормы, руководствуются практически всегда только отечественными коллизионными нормами, что лишний раз напоминает о полемике относительно правовой природы коллизионной нормы — национальная или международная.

Зарубежные коллизионные нормы, очерчивающие границы действия личного закона физического лица, подтверждают отчасти утверждение о стремительном расширении сферы действия личного закона физического лица [1, с. 16]. Вместе с тем, говоря о дне сегодняшнем, следует отметить, что в России и европейских странах идет маршем принцип автономии воли сторон, хотя, по общему правилу, и не претендуя на регулирование правового положения лиц. Так, согласно федеральному закону Австрии от 15 июня 1978 г. о международном частном праве по личному статусу физического лица определяются его право- и дееспособность (§ 12); имя (§ 13); объявление умершим и представление доказательств смерти (§ 14); лишение дееспособности (§ 15); форма заключения брака за границей (§ 16 (2)); условия заключения брака, ничтожности, прекращения брака (§ 17 (1)); условия легитимизации внебрачного ребенка (§ 23); последствия брачного происхождения и легитимизации (§ 24); внебрачное происхождение и его последствия (§ 25); условия усыновления и прекращения отношений по усыновлению (§ 26); условия назначения и прекращения опеки или попечительства (§ 27) [5, с. 29–32].

Более компактные формулировки сферы действия личного закона физического лица содержатся в законодательстве Анголы, Буркина-Фасо и Испании.

¹ ЕСПЧ запретил давать русское имя ребенку из Латвии без окончания «s». URL: <https://www.rubaltic.ru/news/15032016-imya-russkomu-bez-s/> (дата обращения: 08.06.2024). Текст : электронный.

Например, статья 25 Гражданского кодекса Анголы предписывает, что сферой действия личного закона физического лица выступают (с ограничениями): статус физических лиц, дееспособность лиц, семейные и наследственные отношения [5, с. 69]. По статье 1013 Кодекса о лицах и семье Буркина-Фасо состояние и дееспособность лиц, режимы имущества супругов, наследование и определенные безвозмездные сделки регулируются правом гражданства с учетом различий и с учетом оговорок, указанных в последующих статьях [Там же, с. 196]. Наконец, статья 9 Гражданского кодекса Испании сообщает, что личный закон регулирует дееспособность и гражданское состояние, семейные права и обязанности, а также наследование [Там же, с. 329].

Вызывают интерес коллизионные нормы австрийского закона, позволяющие суду применять личный закон физического лица к вопросам, связанным с объявлением физического лица умершим, лишению физического лица дееспособности, с одной стороны, и к форме заключения брака за границей — с другой. С позиции российского законодателя, эти вопросы детерминированы территорией, а не лицом. Данный пример лишней раз доказывает практическую сложность поиска четкой границы между реальными и персональными статутами.

Таким образом, резюмируя выше сказанное, следует указать, что сфера действия личного закона физического лица в Российской Федерации и за рубежом традиционно включает вопросы право- и дееспособности, имущественные и неимущественные брачно-семейные отношения, опеку и попечительство, усыновление, наследование движимого имущества. В некоторых зарубежных странах законодательство проявляет признаки ослабления интереса государства в регулировании отдельных вопросов, касающихся правового положения иностранных граждан, вследствие чего становится возможным их обсуждение по закону гражданства физического лица.

Литература

1. Базаев Г. Б. Личный закон физического лица в международном частном праве : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2008. 23 с. Текст : непосредственный.
2. Борискин В. В. Определение коллизионного принципа «личный закон физического лица» в международном частном праве России // Право и практика. 2019. № 2. С. 190–193. Текст : непосредственный.
3. Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право: учебник. Москва : Юрайт, 2013. 959 с. Текст : непосредственный.
4. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / перевод с французского В. Н. Захватаева. Москва : Инфотропик Медиа, 2012. 624 с. Текст : непосредственный.
5. Международное частное право. Сборник национальных кодификаций / составитель и редактор В. Плеханов. Москва, 2021. 1112 с. Текст : непосредственный.
6. Обобщения дискуссий рабочей группы по подготовке изменений и дополнений в раздел VI «Международное частное право» ГК РФ / А. В. Асосков, И. С. Зыкин, А. Н. Фильцов, А. И. Муранов // Вестник гражданского права. 2019. Т. 19, № 2. С. 133–181. Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 07.07.2024; одобрена после рецензирования 29.08.2024; принята к публикации 24.09.2024.

SCOPE OF THE PERSONAL LAW OF INDIVIDUALS

Yulia V. Blinova

Cand. Sci. (Philology),
A/Prof. of Civil Law Department,
Altai State University
68 Socialistichesky Prospect, Barnaul 656049, Russia
jblinova@yandex.ru

Abstract. The article deals with the issues within the scope of the personal law of individuals under the Russian and foreign international private law. An analysis of the current Russian and foreign legislation and doctrine shows that the scope of the personal law of individuals in the Russian Federation and abroad traditionally includes the issues of passive and active legal capacity, property and non-property marriage and family relations, custody and guardianship, adoption, inheritance of movable property. However, we should note that not all scientists justify the legislator's appeal to the personal law of individuals in resolving conflict issues of legal capacity. In some foreign countries interest of the state in regulating certain issues relating to the legal status of foreign citizens is weakening, as a result it becomes possible to discuss them under the law on citizenship of individuals.

Keywords: personal law of individuals, scope of the personal law, passive legal capacity, active legal capacity, Russian private international law, foreign private international law, personal rights, family rights, inheritance of movable property.

For citation

Blinova Yu. V. Scope of the Personal Law of Individuals. *Bulletin of Buryat State University. Law.* 2024; 3: 50–55 (In Russ.).

The article was submitted 07.07.2024; approved after reviewing 29.08.2024; accepted for publication 24.09.2024.